

На правах рукописи

Хайруллина Альфира Салихзяновна

**ПРОЗА РАЗИЛЯ ВАЛЕЕВА:
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре татарской литературы
Елабужского института (филиала) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научные руководители доктор филологических наук, профессор
Салихов Рим Гарифович,
кандидат филологических наук, доцент
Даутов Гумар Фильгизович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Галимуллин Фоат Галимуллович
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

доктор филологических наук
Исламов Рамиль Фанавиевич
и.о. зав. Центром письменного и
литературного наследия ИЯЛИ им.
Ибрагимова АН РТ

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский
институт социально-педагогических
технологий и ресурсов».

Защита диссертации состоится «24» декабря 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 по защите кандидатских и докторских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420002, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «_____» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

А.Ф. Юсупов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется тем, обстоятельством, что многогранное и талантливое творчество Разиля Валеева (1947), сыгравшее значительную роль в развитии татарской литературы последней трети XX – начала XXI века, продолжает находиться в центре читательских интересов и внимания широкой общественности. При этом многие его новаторские начинания, отмеченные лишь в литературно-критических работах, требуют дальнейшего научного осмысления. Также изучение проблематики и поэтики произведений известного автора, эволюции его художественной системы будет способствовать постижению общих процессов в историко-культурной и литературно-художественной жизни народов Российской Федерации на рубеже указанных столетий.

В мир искусства он приходит как интересный и самобытный поэт, быстро обретает популярность, получает заслуженное признание коллег. Вскоре молодой автор пробует свои силы в прозе и драматургии, в создании песенных текстов, также добиваясь заметных успехов. Творческие достижения Р.И. Валеева были отмечены присуждением Республиканской премии им. М. Джалиля и Государственной премии им. Г. Тукая. В годы перестройки и в последующие годы Разиль Исмагилович совмещает писательский труд с административной и общественной деятельностью. Становится директором Национальной библиотеки Республики Татарстан (1986-2000) и председателем ее Попечительского совета (с 2000 по наст. время), избирается народным депутатом РТ, возглавляет комитет по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Госсовета РТ, является одним из организаторов татарского ПЕН-центра Всемирной ассоциации писателей и его вице-президентом. В 2012 году Разилю Валееву присваивается Почетное звание «Народный поэт Республики Татарстан».

Возвращаясь к началу творческого пути яркого и самобытного автора, особо подчеркнем, что он – прирожденный лирик – очень рано предстал перед читателями и как зрелый прозаик. Его повесть «Собачье солнце», настоящая на

осознании болезненной дисгармоничности окружающего бытия, увидела свет в 1968 году. Первые публикации Разиля Валеева по времени совпали с бурным обновлением в татарском писательском сообществе. Эти существенные перемены, как и позитивные сдвиги во всей советской литературе шестидесятых годов XX века, были вызваны хрущевской «оттепелью».

Ряды татарских писателей пополняются молодыми авторами с более раскованным мироощущением и новыми взглядами на жизнь. Чуть раньше на литературную стезю вступили Р. Харис, Р. Файзуллин, Р. Гатаулин, Р. Мингалим, Г. Рахим, немного позднее ровесники Р. Валеева – Зульфат (Д. Маликов) и М. Аглямков. Вместе с мастерами слова предыдущих поколений: А. Еники, Р. Тухватуллиным, Н. Фаттахом, А. Гилязовым – они обратились к духовной жизни человека, к типологическому многообразию ее проявлений. В условиях некоторого ослабления цензуры, писатели-шестидесятники заметно расширяют тематику своих произведений, стремясь показать окружающую действительность в реальных проявлениях и противоречиях, в узнаваемых лицах и событиях.

Остро стоявшая перед литераторами этого многосложного времени проблема художественной правды решалась в процессе преодоления ряда прежних установок и догм. При этом идеологическая направленность советского искусства, в целом, сомнению не подвергалась. Молодые татарские авторы стали более последовательно обращаться к принципу историзма, им не были чужды художественные эксперименты, что позволило им существенно разнообразить поэтический арсенал, обогатить национальную литературу новым содержанием.

Среди этой плеяды первопроходцев по обновлению татарской литературы Разиль Валеев занял свое достойное место, раскрыв новые возможности развития словесного искусства. Как истинный поэт, он и в последующие годы старался не отступать от завоеванных позиций, а с первых перестроечных лет предстал еще более масштабным и оригинальным автором: художественно выразительным и искренним, всегда убедительным, глубоко философичным,

прочно стоящим на гуманистических позициях. Все это позволило ему быть в центре литературных событий, долгое время оставаться среди лидеров национальной художественной интеллигенции.

В то же время, собственно научное исследование творчества Р.И. Валеева, объективное и развернуто концептуальное, со всей очевидностью запаздывало. Это относится, прежде всего, к его оригинальной, наполненной богатым смыслом и художественным своеобразием, прозе. В годы застоя официальную критику преимущественно интересовали произведения конкретной идеологической направленности, коммунистической. По стилю они не должны были выходить за нормативные рамки, жестко прописанные в партийных документах о литературе. Философские и эстетические взгляды Р. Валеева, на основе которых он создавал свои произведения, не укладывались в эти требования, а потому в официальной критике, хотя и стабильно имели значительную читательскую аудиторию, а также попадали в поле зрения исследователей, должного освещения не получали.

Сегодня становится понятно, что в незаурядных повестях Разиля Валеева и в его романе «Наследие» (1983) за внешней канвой событий и непосредственным поведением персонажей открывается более значимый план – духовное и нравственное бытие героев. Оно, как и круг проблем, связанных с главными чертами художественной системы оригинального автора, до сих пор остается недостаточно изученным.

В имеющейся критической литературе произведения Разиля Валеева часто оценивались поверхностно и односторонне: сужался их тематический круг до основной, как казалось авторам статей, темы мужества и героизма. Глубинный смысл его повестей и романа оставался неисследованным. Поэтому особая **актуальность** данной работы видится в необходимости исследования проблематики и поэтики прозы Разиля Валеева не с позиций господствовавшей в нашей стране до конца восьмидесятых годов прошлого века идеологии, а исходя из реальной жизни, с позиций общечеловеческих ценностей и народных интересов, нравственных и собственно эстетических критериев.

Степень изученности темы. Нельзя сказать, что прозаическое творчество Р. Валеева не привлекало внимание критиков. Однако отклики на его произведения носили исторически и методологически ограниченный характер. Как правило, в первое время рецензенты и более скрупулезные в своих размышлениях критики ограничивались лишь рассмотрением сюжетных линий в повестях и романе писателя, выявлением в них положительных героев, анализом мужественных и смелых поступков персонажей.

В дальнейшем наблюдались попытки более детального рассмотрения типологии героев Р. Валеева, своеобразия творческой манеры, художественных особенностей текста замечательного прозаика. Так, в статьях М. Галеева¹, М. Валеева², Л. Ихсановой³, Ф. Миннуллина⁴, Д. Загидуллиной⁵ и других были определены многие важные стилевые черты произведений писателя, в значительной степени выявлены конфликты и характеры в них.

Заслуга в более тщательном и многостороннем анализе в последние годы творчества Р. Валеева принадлежит ряду известных критиков и литературоведов. Новаторские подходы в понимании идейно-художественных основ его произведений, порождавших новые и новые мысли при анализе повестей и романа писателя на разных уровнях, стали проявляться в работах Т. Галиуллина⁶, Ф. Галимуллина⁷, Д. Загидуллиной⁸, Ф. Хатипова⁹, Р. Мустафина¹⁰, Ф. Миннуллина¹¹, Р. Сверигина¹², М. Валиева¹³, Р.

¹ Галиев М. Язмышка рэхмэт// Мәйдан, 2005. – № 6. – Б. 7–11;

² Вәлиев М. Яшьләр мәйданга чыга: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. – Б. 102.

³ Ихсанова Л. «Яшисе килә» повестена рецензия// Социалистик Татарстан, 1980. – 4 май – Б. 3

⁴ Миңнуллин Ф. Якты юллар: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 151 б.

⁵ Загидуллина Д. Мирас хакында уйланулар. // Мәйдан. – 2005. – № 6. – 108–115 б.

⁶ Галиуллин Т. Яңа үрләр яулаганда: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1972. – 151 б.;

⁷ Галимуллин Ф. Инешләр иделгә кушыла. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 136 б.; Хатипов Ф. Көрәшче геройны яклап. // Казан утлары. – 1974. – № 2. – Б. 168–172;

⁸ Загидуллина Д. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 255 б.;

⁹ Хатипов Ф. Көрәшче геройны яклап. // Казан утлары. – 1974. – № 2. – Б. 168–172;

¹⁰ Мустафин Р. Тема, идея, әдәби осталык // Казан утлары. – 1972. – 2004. № 9. – Б. 151–161.

Мухаммадиева¹⁴, М. Госманова¹⁵, Р. Низами¹⁶ и других исследователей. Эти критические и собственно литературоведческие материалы дают представление о масштабности дарования Разиля Валеева как крупного художника слова и мыслителя, поднимают его писательскую и личностную репутацию на высокий уровень.

И все-таки, проза Р. Валеева остается той областью в творчестве писателя, которая не подвергалась последовательному концептуальному исследованию. Здесь требуется всесторонний анализ целого комплекса проблем в контексте жанрово-родовой принадлежности прозы писателя. Вне сомнения, в центре исследовательского внимания окажутся их проблематика и поэтика, герои в их типологических чертах и неповторимых индивидуальных характеристиках.

Объектом исследования является художественная проза Разиля Валеева, его оригинальные повести и принципиально важный как для современной татарской литературы, так и для осмысления народом своей исторической судьбы - роман «Наследие».

Предмет исследования - проблематика прозы Разиля Валеева в связи с отраженными в ней жизненными реалиями и своеобразие ее поэтики, отчетливо сориентированной на передачу нравственно-философского смысла рассматриваемых произведений.

Цель данной работы заключается в том, чтобы всесторонне раскрыть художественный мир прозы Разиля Валеева, прослеживая, как писатель организует его на разных структурных уровнях.

Для достижения этой цели намечено решение следующих **задач**:

---

¹¹ Миңнуллин Ф. Прозаның гражданлык йөзе: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1983. – 112 Б.

¹² Сверигин Р. Заман һәм тормыш таләбе: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. // Казан утлары. – 1972. – № 11. – Б. 177–182;

¹³ Валеев М. Күңел кемне көтә? // Казан утлары. – 2004. – № 6. – Б. 134;

¹⁴ Мөхәммәдиев Р. Укучы ничек кабул итәр? // Казан утлары. – 1977. – № 12. – Б. 157–161;

¹⁵ Госманов М. Колачта – кинлек, нияттә – ихласлык // Ватаным Татарстан, 2007. – №№ 68–69. – Б. 5

¹⁶ Низами Р. Аның сәгәте дәрәс йөри // Татар иле, 2007. – № 18. – Б.6.

- изучить научно-теоретическую литературу и основные источники по теме исследования;
- выявить круг проблем, поставленных Разилем Валеевым в его прозаических произведениях, а также отношение к ним читателя;
- осуществить анализ мировоззренческих и нравственно-этических представлений автора в связи с его концепцией героя;
- описать структурно-поэтические особенности произведений Р. Валеева, реализуемые автором на разных уровнях художественного целого;
- определить место писателя в татарской литературе конца XX - начала XXI века.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней осуществляется попытка монографического исследования прозы Разиля Валеева, а центральным предметом становятся проблематика и поэтика его романа и повестей.

Методы исследования: в диссертационной работе использован комплекс литературоведческих методов и приёмов анализа фактического материала. Основным из них явился герменевтический анализ текста. Также нашли применение сравнительно–исторический и системно-типологический методы анализа, структуральный метод; нами использовались принципы исследования литературных и историко-культурных явлений в их национальной специфике; в необходимом объеме осуществлен описательно-сравнительный анализ художественных произведений.

Материалом исследования послужили прозаические произведения Разиля Валеева: «Собачье солнце» («Эт кояшы», 1968), «Жить хочется!» («Яшисе килә!», 1979), «Старые часы ходят верно» («Иске сэгать дөрес йөри», 1982), «Наследие» («Мирас», 1983). Также для анализа и последующих обобщений послужили материалы литературной критики прозы Р. Валеева.

Теоретическую и методологическую основу работы составила труды русских критиков и литературоведов: В. Белинского¹⁷, М. Бахтина¹⁸, А. Есина¹⁹, В. Хализева²⁰, Л. Тимофеева²¹, Л. Гинзбурга²², Е.Ермилова²³; исследователей татарской литературы: М. Гайнуллина²⁴, Х. Госмана²⁵, И. Нуруллина²⁶, Т. Галиуллина²⁷, А. Ахмадуллина²⁸, Р. Мухамадиева²⁹, Ф. Галимуллина³⁰, Ф. Хатипова³¹, Ф. Мусина³², Х. Миннегулова³³, Р. Ганиевой³⁴, Р. Харрасовой³⁵, Х.

¹⁷ Белинский В. Взгляд на русскую литературу 1847 года. – Полн. Сб.соч. В 13 т. – М., 1956. – Т. 10. – С. 311

¹⁸ Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: Худ. Лит-ра, 1975. – 502 с.

¹⁹ Есин А. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие: - 2-е изд-е, испр. – М.: Флинта; Наука. 1999. – 248 с.

²⁰ Хализов В.Е. Теория литературы. - М.: Высш. Шк., 2002. – 437 с.;

²¹ Тимофеев Л.И. Основы теории литературы- 5-е изд., испр. и доп.- М., 1976.

²² Гинзбург Л. О литературном герое – Л., 1979. – С. 61;

²³ Ермилов Е. Теория и образный мир русского символизма. – М., 1989:

²⁴ Гайнуллин М. Татарская литература XIX века – Казань: Таткнигиздат, 1975. – 308 с.

²⁵ Госманов М. Кауры каләм эзеннән – Казан: Татар.кит.нәшр., 1989.; Колачта – киңлек, нияттә – ихласлык // Ватаным Татарстан. – 2007. – № 68–69. – Б.

²⁶ Нуруллин И. Образлар дөнъясында: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1964. – 140 б.; XX йөз башы татар әдәбияты. – Казан: Татар.кит. нәшр. 1966. – 428 б.

²⁷ Галиуллин Т.Н. Дәгъвә: Хикәяләр, публицистика, әдәби тәнкыйть. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – 256 б.; Шәхесне гасырлар тудыра: әдәби тәнкыйть, хикәяләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 192 б.; Яңа үрләр яулаганда: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит.нәшр., 1972. – 151 б.;

²⁸ Әхмадуллин А. Офыклар киңәйгәндә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2002. – 239 б.; Ничек сурәтләргә сине замандаш. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 237 б.

²⁹ Мөхәммәдиев Р. Якутлар табыладыр вакыт белән: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар.кит.нәшр.,1983. - 216 б.

³⁰ Галимуллин Ф. Г., Ибраһимов С. М. Туган тел һәм әдәбият – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 352 б.; Затлы каләм иясе// Мәдәни жомга. – 2005. – №13. – Б. 11; Инешләр иделгә кушыла – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 136 б.;

³¹ Хатилов Ф. Мөлкәтебезне барлаганда// Фән һәм Мәктәп, 1999.- № 11. – Б. 17.

³² Мусин Ф.М. Тормыш сынавы аша// Совет әдәбияты. — 1962. — №12. — Б. 100–108.; Тормыш үзәннән – Казан: Татар. кит.нәшр., 1987. – 104 б.; Геройга житди игътибар// Совет әдәбияты. – 1962. – № 1. – Б. 146–149; Әдәбият тарихын яңача өйрәнү //148–159; Тарих һәм заман: соңгы еллар прозасы турында. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 190 б.;

³³ Миннегулов Х. Дөнъяда сүземез бар... - Казан: Татар.кит.нәшр., 1989. - Б. 35; Татарның бөек улы// Шәһри Казан.– 2007. – 16 март; Чит илләрдәге татар әдәбияты – Казан: Мәгариф, 2007. – 399 б

³⁴ Ганиева Р. Көнчыгыш традицияләрен үстереп: Татар әдәбияты тарихы. XX гасыр башы татар әдәбияты. 6 томда. – Казан: Татар. кит.нәшр., 1986. – 3 том. – Б. 523–537.;

³⁵ Харрасова Р. Әдәби бәйләнешләр яктылыгында. - Казан: Изд-во РПФ «Гарт», 2002. – 216 б.

Махмутова³⁶, Р. Сверигина³⁷, Ф. Миннуллина³⁸, Р. Салихова³⁹, А. Закирзянова⁴⁰, Д. Загидуллиной⁴¹, А. Сибгатуллиной⁴², Р. Сабирова⁴³ и др.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что материалы данного исследования углубляют представления о проблематике и поэтике произведений Р.Валеева в связи с их национальной спецификой, а также будут способствовать расширению научной базы для дальнейшего изучения творчества писателя и типологически близких ему авторов. Методы и результаты данного исследования послужат основой для анализа конкретных литературно-художественных явлений.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования ее основных положений при чтении курса истории татарской литературы в вузах, при составлении программ и учебников, монографий по татарской литературе, в преподавании татарской литературы в средних и высших учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разиль Валеев значительно расширяет круг концептуальных вопросов, над которыми задумывается автор и его герои, среди которых особое место

³⁶ Махмутов И. Зарыгып көткән мирас. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. – 636 б.

³⁷ Сверигин Р. Яңа герой һәм яңа алымнар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 118 б.

³⁸ Миннуллин Ф. Прозаның гражданлык йөзе: Әдәби тәнкыйть очерклары. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – 112 б.; Талантлар юлы: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 272 б.; Якты юллар: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 151 б.;

³⁹ Салихов Р.Г. Татар әдәбият белемендә герой концепциясе: студентлар өчен махсус курс. – Алабуга: АДПИ, – 2001. – 72 б.; Г.Әпсәләмов геройлары дөньясы: Анализ тәҗрибәсе. – Алабуга: АДПИ ризотипографиясе, 2003. – 88 б.;

⁴⁰ Закирҗанов Ә. Заман белән бергә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 175 б.

⁴¹ Загидуллина Д. Әдәби әсәргә анализ ясау – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. – 111 б.; Мирас хакында уйланулар // Мәйдан. – 2005. – № 6. – Б. 108–115; Әдәбият кануннары һәм заман – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – Б. 246–270.; Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 255 б.; Реализмга тугры әдип // Мәйдан. – 2004. – №2. – Б. 174–180;

⁴² Сибгатуллина А. В поисках человека. Концепция личности в татарской поэзии 19 века. – Елабуга, 2001. – 143 с.

⁴³ Сабиров Р. Шинелен салган әдип. Газиз Кашапов: шәхес һәм иҗат. – Казан: Ихлас, 2012. – Б.67.

занимают вопросы взаимоотношения общественной, семейной и частной жизни, связи между поколениями.

2. Ему принадлежит постановка проблемы гармонизации жизни людей, полнокровной и осмысленной, которую он художественно раскрывает в контексте триединства «личностное-национальное-общечеловеческое».

3. Мысль об осознании жизни как высшего дара и необходимости чувства благодарности человека за этот высший дар – тоже относится к художественным открытиям писателя.

4. Характерными признаками прозы Р. Валеева становятся: изображение литературных героев в цепи связи поколений; художественно убедительное освещение взаимоотношений – отец-мать-ребенок, показ взаимоотношений руководителей и их подчиненных.

5. Синтез лиризма с повествовательностью с использованных элементов драмы, которые привели к созданию стили Р. Валеева

Апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 27 научных статьях и двух методических пособиях для студентов–филологов и учителей школ: в том числе 3 статьи были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК (Красноярск, Кострома).

Результаты исследований по отдельным проблемам диссертационной работы докладывались на научных конференциях в гг. Уфа [2007; 2008; 2013], Стерлитамак [2007; 2008; 2012], Казань [2008; 2009; 2012; 2013], Набережные Челны [2006], Елабуга [2007-2013]. Работа прошла обсуждение на кафедре татарской филологии Елабужского института (филиала) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на кафедре истории татарской литературы и методики преподавания ИФИ КФУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, насчитывающего 214 единиц источников и научно-критической литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, выявляется степень изученности комплекса рассматриваемых проблем, формулируются цель и задачи работы, объект, предмет и методы исследования, раскрывается научная новизна, определяются теоретическая и методологическая основы диссертации, аргументируется ее теоретическая и практическая значимость, а также даются сведения об апробации диссертации и особенностях ее структуры.

Первая глава диссертационной работы «**Проза Р. Валеева в контексте татарской литературы второй половины XX века**» состоит из двух разделов. В первом из них «**Проблематика произведений Р. Валеева**» выявляется преемственность творчества исследуемого автора по отношению к своим, татарским, а также русским и зарубежным предшественникам и, одновременно, включенность его произведений в отечественный литературно-художественный контекст конца XX и начала XXI столетий. Краткий анализ исторического пути, который прошла татарская словесность от Кул Гали до современных авторов, свидетельствует о том, что уникальный художественный мир Разиля Валеева складывался на почве богатейших национальных традиций. Очень чуткий к любым проявлениям действительности, он хорошо осознавал благотворность этой глубинной и прочной связи с опытом прошлого, логически продолжал его на новом этапе развития родной литературы. С другой стороны, в одно время с молодым автором создавали свои выдающиеся произведения А. Еники, Н. Фаттах, Г. Ахунов, А. Гилязов, М. Магдиев и другие корифеи татарской прозы второй половины XX века, тоже существенно повлиявшие на формирование творческой индивидуальности Разиля Валеева.

Важно, что он с первых шагов в творчестве не поддавался соблазну всецело подчиниться канонам официального искусства, а начал упорно искать собственный путь. Серьезные раздумья над непреходящими проблемами о жизни и смерти, о смысле жизни и ее скоротечности приводят Разиля Валеева к собственной концепции героя, в основу которой кладется подлинная

человеческая личность, свободная и созидаящая, могущая отказаться от своих интересов во имя высоких идеалов и ради других людей. Такое решение проблемы героя, одной из ключевых в творчестве, позволили автору, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства, поставить в своих произведениях ряд жгучих вопросов современности и попытаться с гуманистических позиций разрешить их.

В романе «Наследие» (1983), как и во многих эпизодах других произведений Р. Валеева, мы видим картины нравственного разложения в сегодняшней татарской деревне. И до них, заповедных уголков нации, докатились безработица и пьянство, утрата трудовой психологии, аморализм в личной и общественной жизни. Значительная вина за это ложится на бестолковых и алчных руководителей, от несправедливости и циничности которых устал народ, стал равнодушным к своей судьбе, ибо работай или не работай – результат один. Вернее, результат нулевой...

Однако есть еще на лике многострадальной земли такие люди, как старик Зиатдин, личность эпического масштаба. Он прошел сквозь огонь и воду, но никогда не сдавался на милость обстоятельствам: стоило ему упасть – как сразу поднимал голову, чтобы снова встать на ноги. Именно старик Зиатдин является в романе «Наследие» символом нестигаемости, примером стоицизма для многих поколений, особенно молодежи. Ведь с их точки зрения наиболее убедительны уроки самой жизни, будь это сегодняшний день или история родного народа. И сами молодые люди, подобные Ихтияру, внуку нестигаемого старца, готовы к общественному служению и не хотели бы замыкаться только на личном счастье.

И сразу высвечивается проблема сохранения татарской нации – сквозная для творчества Разиля Валеева. С болью и нежностью писатель говорит о татарской деревне, защитнице языка и народных обычаев, в сущности – хранительнице национального генофонда. Что будет с татарским народом, если она исчезнет? При этом готовых рецептов спасения деревни, а значит – татарского народа, писатель не дает. Он ненавязчиво призывает читателей

самим задуматься над проблематикой произведений, над судьбами и поступками героев. Автор мудро возвращает их, читателей и героев, в изначальный мир татарской жизни, естественной и гармоничной. Он дает почувствовать наслаждение и понять прелесть деревенских работ, исцеляющую красоту природы, восторг любовных чувств и переживаний.

Истинность происходящего в произведениях Разиля Валеева, жизненность его героев не вызывает у читателей и исследователей сомнения. Существенную роль здесь играет установка автора на реалии действительности. Обстоятельства и характеры его прозы, при всей художественной условности, отражают существенные картины повседневности. Убедительность произведений писателя также связаны с его уникальным творческим воображением: вымышленные талантливый автором лица и окружающая их среда всегда предстают не менее естественными и знакомыми, чем существующие в самой жизни. Такое возможно лишь через познание мировоззрения и мировосприятия героя, его образа мышления. В полноценном герое они связаны с идеалами и традициями своего народа.

Проблемы взаимоотношения общественной и частной жизни, связи между поколениями, гармонизация жизни, личностного и национального самосознания становятся стержневыми в художественном мире Разиля Валеева. Каждый раз они проходят проверку истинной человечностью. Гуманизм в мирной и военной жизни, тоже одна из ключевых проблем, остается тем универсальным критерием, который позволяет выявить нравственный облик человека и благополучие общества.

Во втором разделе **«Философия жизни и смерти в прозе Разиля Валеева («Жить хочется!», «Собачье солнце» и др.)»** в центре исследовательского внимания находится удивительная по проблематике и стилевому своеобразиею повесть «Жить хочется!» (1982). Писатель очень глубоко осмысливает свое время, когда происходит слом многих старых представлений, а на смену им приходят новые жизненные ориентиры. Только

есть вечные ценности, на которых всегда держался собственно человеческий мир.

Жизнь – сложное явление. Когда живешь спокойно, она естественна и, кажется, не закончится никогда. И совсем иначе ощущаешь ее вкус, когда смерть смотрит в глаза. Разиль Валеев обращает внимание на эту простую и в то же время таинственную закономерность бытия. Он понимает, как тяжело людям в этой ситуации. Тем не менее, человек всегда должен оставаться человеком.

Рифкат Миргазизов, главный герой повести «Жить хочется!», ценой жизни спасает своих сослуживцев. Противоположные понятия «жизнь» и «смерть», обычно образующие одну из наиболее емких и драматичных бинарных позиций, тут выступают в разных вариантах взаимодействия. Они своеобразно проходят красной нитью через все произведение соответственно ситуации или психологическому состоянию героя, преобразуясь в различные художественные образы и детали. Так хорошо выверенный концепт «жизнь-смерть» насыщает произведение глубоким и оригинальным смыслом. Иногда боль становится настолько невыносимой, что смерть для юного солдата становится более привлекательной, чем жизнь. Все светлое и желаемое вдруг оборачивается противоположной стороной.

Автору дорога чистая, как родник, жизнь стойкого и доброго юноши. Смерть, пусть даже при выполнении обязательной воинской службы, явление не только трагичное, но и невосполнимое. Она вырывает эстафетную палочку жизни из рук молодого человека, что само по себе противоестественно. Однако гибель Рифката Миргазизова становится, вместе с тем, победой над смертью, утверждением жизни и высокой человечности.

Есть во взаимоотношениях между офицерами и солдатами, в точности выполнения устава и команд, в осознанном решении юного воина, в обстановке госпиталя, различных эпизодах из гражданки – дух романтизма. И это тоже не противоречит высокому предназначению человека, должному отношению между людьми. Художественные поиски Разиля Валеева в данном случае

состоят в утверждении лучших принципов в жизни. Так люди должны жить во все времена. Его Рифкат не просто подсознательно взрывается на собственной гранате, а проверяет обстановку, видит заполненное людьми пространство, оценивает безвыходность ситуации. Лишь потом осознанно принимает мужественное решение.

Многое, что дало ему силы совершить героический поступок, возвращается к смертельно раненному юноше в госпитальных воспоминаниях, грезах и снах. Самыми дорогим из них становится для Рифката все, что связано с матерью, с одним из главных символов жизни. Писатель совершенно естественно умеет указать на истоки крепости духа и полноту душевной жизни Рифката Миргазизова. Автор наделяет героя привычкой вести своеобразную игру, чтобы преодолевать пронизывающую неподвижное тело боль.

Когда он закрывает глаза, то оказывается среди родных, знакомых, разговаривает с ними, отводит душу, и боль становится чужой, отдаленной завесой тумана. А стоит открыть глаза – снова перед ним белый потолок. Он так увлекся этой игрой, что перестает отдавать себе отчет в том, кто заходит к нему в палату, о чем говорят врачи, даже не обращает внимания на уколы. Вот главные истоки доброты и жизнелюбия Рифката, утверждения им жизни, противостояния смерти.

Вместе с тем, повесть «Жить хочется!» хорошо согласуется со временем ее создания. При внимательном прочтении произведения вычерчивается облик необъявленной войны в Афганистане. Это не удивительно, ибо написана она была в ноябре-декабре 1978 г. и январе-феврале 1979 г., почти в канун ввода войск в Афганистан, который произошел 17 декабря 1979 года. Неспроста художник С. Соколов на первом листе повести на фоне летящего самолета, парашюта и поднимающихся в атаку солдат во всю страницу нарисовал два тюльпана, символ погибших бойцов в Афганской войне.

Чуткий к правде писатель, сознательно это или помимо своей воли, не мог обойти стороной суровой обстановки действительности, что и отразилось в произведении. Мирное, вроде бы, время, но смерть ходит с молодыми людьми

рядом. Команды звучат как во время войны. В произведении запах гари войны весьма ощутим. И до Афганистана, кажется, недалеко: на юго-западе «враг».

Присутствуют в этих эпизодах и штрихи казенной отчетности, стремление угодить вышестоящему начальству. Сами события не военного времени, что придает концепту «жизнь и смерть» исключительную значимость. Трагедия происходит в мирное время! В дальнейшем эта «мирность» будет определять поведение и поступки героев повести. Теперь все вместе они хотят заслонить Рифката от смерти. Например, полковник часами сидит у его постели, дожидаясь, когда придет в себя его боец. Медицинские сестры и врач неотлучно следят за малейшими изменениями в кровяном давлении, в дыхании парня.

Глубоко трогательны образцы солдатской дружбы: одиннадцать «богатырей» сдают для товарища кровь, группами и поодиночке посещают его, находят подбадривающие слова, готовы делать все, что только потребуется. Радуются, когда у друга появлялся интерес к чему-либо и возникает возможность поговорить о чем-то, не имеющем отношения к ранению. Они желали бы побаловать его гостинцами. Что примечательно, в повести вообще нет отрицательных героев, хотя в повести даны негативные моменты действительности. С ними связана смерть Рифката. Боец два раза попадает в опасные ямы, в третий раз из-за нее погибает. Кто-то не выполняет свой долг, сеет смерть. Местность, наверное, должна быть предварительно изучена, разведана. Гибель человека в мирное время – огромная, непростительная вина конкретных людей. В то же время безалаберность и безответственность становились все более массовыми, свидетельствуя о системном кризисе общества, утрате нравственных и духовных ориентиров.

Настоящая война с кровавыми бойнями, невыносимой дедовщиной будет отражена российскими писателями в многочисленных произведениях, связанных с событиями в Афганистане (Ф. Байрамовой «Дети Сандугач» и др.) и Чечне (Ю. Сафиуллина «Перстень и кинжал» и др.).

Повесть «Жить хочется!» - более ранний творческий опыт Разиля Валеева. В нем важнее для писателя не событийная сторона, а нравственный потенциал личности, который последовательно выявляется на основе раскрытия определяющего концепта «жизнь и смерть».

Во второй главе «Поэтика произведений Разиля Валеева («Наследие», «Старые часы ходят верно» и др.)», состоящей из двух разделов, подвергнуты целевому анализу произведения, где героям приходится решать сложные вопросы бытия, выходящие за рамки тривиальной жизни. Собственно, они сводятся к одной глобальной проблеме: «Что из себя будут представлять человек и окружающий его мир, если происходит тотальное отчуждение людей друг от друга?»

В прозе Р. Валеева преимущественно рассматриваются коллизии, возникающие в процессе взаимодействия человека и общества. Дело в том, что во второй половине XX века в Татарстане стремительно возрастает потенциал ряда промышленных отраслей: добычи и переработки нефти, машиностроения, энергетики. Эти процессы нашли должное отражение в произведениях целого ряда крупных татарских прозаиков (Г. Ахунова «Клад» и др.).

Строительство автогиганта в Набережных Челнах, в ряду других произведений о гигантской стройке, с документальной точностью был выведен Разилом Валеевым в романе «Наследие» («Мирас», 1983). Сразу уточним, что проблематика самого большого произведения писателя не ограничивается пределами содержания производственной прозы, хотя начинается оно с описания строительства КамАЗа. Более всего Разиля Валеева волнуют болезненные проблемы, связанные с последствиями возведения автогиганта и Нижнекамской ГЭС. Ведь под водой оставались плодородные земли, жителей затопляемых деревень переселяли в другие места, а молодежь направлялась на гигантскую стройку. Так утрачиваются накопленные веками духовность и историческая память уничтожаемых населенных пунктов, не в лучшую сторону меняется ментальность людей, в которой все более и более начинают преобладать деструктивные черты.

Однако ситуация не столь безнадежна: карьеристам, временщикам и потребителям типа Залие Тархановой, Нурисламу Фарукшину, Риму Идиятовичу, Шамкаеву, Мелкумяну противостоят люди, которые группируются вокруг Ихтияра Батыршина. У него есть блестящее образование, твердая решимость и сподвижники, духовное наследие родной земли и цель - сохранить его в цепи последующих поколений земляков.

В первом разделе **«Индивидуальность художественных образов и стилевые тенденции прозы Р. Валеева»** более детально подвергаются анализу своеобразные черты персонажей прозаических произведений писателя, много внимания уделяется выявлению их индивидуальности. Значительной детализации достигает он в характеристике главного героя романа «Наследие» Тимерхана Батыршина. Это нравственно безупречный человек. По служебной лестнице он поднимается от простого рабочего до председателя колхоза. В каком бы настроении не шел домой, все невзгоды Тимерхан оставляет за пределами семейного очага. Ласковый взгляд жены и детей дают ему дополнительную силу. Нежная любовь к жене и детям вдохновляет работать и добиваться новых успехов, во имя и на благо родного народа, своих земляков.

В семье Батыршиных у каждого члена семьи – свое место, свои обязанности. Тимерхан – образцовая личность. В семье он – жене опора, детям – справедливый и требовательный отец. Его супруга Магруй: скромная, старательная, деловая, умная, любящая своего мужа, своих детей - образ идеальной татарской женщины. Важно, что в родовой цепочке, где Тимерхану отводится место центрального звена, есть предшественник и продолжение – Зиятдин и Ихтияр.

Наоборот, такие герои как Залия и Нурислам («Наследие»), Сюмбель, Рудэль, Фидан, Хамит («Старые часы ходят верно»), Амина, Фаяз («Собачье солнце»), прикрываясь напускным благочестием, готовы на все ради материальной выгоды и чинов. Так, бойкая Залия выходит замуж за Тимерхана, но очень быстро сбегает в город, где можно меньше трудиться и жить более комфортно. Карьеристом и обманщиком оказывается Нурислан Фарукшин

(«Наследие»), лишь для отвода глаз, ратовавший за сохранение деревень, а на самом деле использовал возможность собрать материал для диссертации, чтобы потом хорошо устроиться в городе и иметь возможность спокойно и безбедно существовать.

Далее в работе исследуются сложные ситуации, конфликты и их последствия в семейной жизни героев Разиля Валеева. Автора интересует, почему рвутся связующие звенья семейных уз. В сложном положении оказывается Искандер из повести «Старые часы ходят верно», ибо для него, профессионального музыканта, главным в жизни является творчество. Материальные вопросы по отношению к музыке, как думает герой повести, вторичны. Но совершенно противоположного мнения его жена Сюмбель. И когда молодые супруги получают однокомнатную квартиру, она выражает резкое недовольство, ибо другие уже получают трех-четырёх комнатные хоромы. Не понимают Искандера молодые друзья. И только среди простых деревенских людей, не утративших искренних и бескорыстных чувств, духовной прочности и человеческой отзывчивости, он находит сочувствие и душевный отклик.

Не менее драматична ситуация в повести «Собачье солнце». Замечательный юноша Ирек влюбляется в подвергшуюся насилию девушку Амину и женится на ней. Неожиданно они оказываются в центре внимания общественности. За «благородный поступок» его благодарит декан, сочувствуют студенты, хотя все знают, что женился Ирек на Амине по любви. Семья, в итоге, распадается, замечательный юноша попадает в лечебницу для душевнобольных...

Разиль Валеев описывает преимущественно драматичные судьбы. Так с большей очевидностью предстает перед читателем ценность родной земли, родного дома, наследуемых духовных скрепов жизни, связи поколений, ценность семьи и, наконец, самое главное – ценность человеческой жизни.

Во втором разделе «Функции условных образов в произведениях Разиля Валеева («Собачье солнце», «Старые часы ходят верно»,

«Наследие», «Жить хочется!»)) преимущественно рассматриваются поэтические особенности его образов, художественная условность которых значительно усложнена за счет разноплановой и, одновременно, очень органичной символики.

В ранней повести Разиля Валеева «Собачье солнце» («Эт кояшы», 1968), написанной им еще в студенческие годы, тема любви раскрывается в новом, неожиданном аспекте. Название ее указывает на драматизм бытия, так или иначе присутствующего в жизни людей. В развитии сюжета фразеологизм «собачье солнце» противопоставлен выражению «земное солнце», означающему благодатное начало. Когда-то дети после купания, выйдя из воды, просили земное светило согреть их, а холодное и затемненное собачье солнце сгнуть прочь. Судьба же будет разворачиваться к героям повести разными сторонами. Насилие, совершенное по отношению к Амине, станет для девушки темной стороной жизни, одним из самых мрачных и мучительных проявлений собачьего солнца. Его тяжелое и болезненное воздействие испытает на себе добрый, порядочный и талантливый юноша Ирек, не найдя должного взаимопонимания и искренней поддержки ни у окружающих людей, ни у возлюбленной.

В поэтике «Собачьего солнца» наряду с этим центральным образом-символом, вокруг которого группируются события и лица повести, значительную структурообразующую роль играет история с гусенком из детства героя. Мать обещает Иреку собрать для него новую подушку, если мальчик будет летом ухаживать за гусятами и вырастит их к осени. Тринадцать из них удалось сохранить. И мать выполняет свое обещание, хотя один гусенок сначала оказывается в когтях коршуна, получает раны, но остается живым, а затем попадает в пучину и погибает, спасаясь от лисы. В сущности, данный эпизод выполняет функцию художественного обрамления повести, условно-символического «ключа» к раскрытию ее содержания.

Большая функциональная роль в повести «Старые часы ходят верно» ложится на фактор времени, передаваемом характерными приметами и

сквозным знаковым образом заглавия. Автор показывает три среза времени. Первый связан с окончанием героями повести учебы в институте и выпускным банкетом. Каждый из них стоит перед выбором дальнейшего жизненного пути, отмеченного определенными интересами и идеалами. Искандер, центральный персонаж повести, талантливый музыкант, знакомится с Сюмбель, девушкой одноклассника Руделя, влюбляется, а через некоторое время женится на ней.

Второй срез – собственно свадьба молодых. Друзья не одобряют поступок Искандера, а злопамятный Рудель затаивает обиду. Запоминается эпизод, когда насквозь, казалось бы, прагматичный Фидан, работающий завскадом в кафе, красиво играет мелодию «Сюмбель», а невеста с грациозной выразительностью танцует под нее. Все остальное в эти минуты будто не существует. Маленькая, но значимая картина застолья: мгновения гармонии музыки и танца будто оттеняют последующий разлад в жизни молодой семьи.

Наконец, третий срез – уход Сюмбель в последние часы перед новым годом и оставшийся в растерянности и одиночестве Искандер. И до этого кульминационного момента он предстает терзаемый творческими поисками и жизненными коллизиями, а потому много рефлектирующий. Все время отдает написанию музыкальных произведений, уделяя вниманием жене и дочку, но так и не получает должного общественного признания. Его практичные и меркантильные товарищи устраивают свою жизнь более приземлено, как в случае с Фиданом, становясь надменными и самодовольными обывателями.

Узнав о расставании Сюмбель и Искандера, радуется Рудель. Отказываются от приглашения прийти встречать Новый год Хамит с женой, хотя он многим обязан другу. И даже Интизар, человек болтливый и несуразный, вдруг отстраняется от Искандера. Собственно, в ряде столкновений тайное в душах и мыслях каждого из персонажей, в их личностной сути, становится явным. Повесть, в целом, отмечена углубленным психологизмом, детализацией внутренней жизни героев.

Разобщенность, отсутствие гармонии отмечается автором и в других семьях, вообще – во взаимоотношениях между людьми. И тогда в повести

появляется контрапункт: Искандер садится в первый попавшийся поезд и едет до станции «Светлый путь» в поисках жены и ребенка. Меняется типология образов: они естественны и открыты. Как лики людей, не утративших кровной связи с родной землей, так и картин окружающей жизни. В двойственном символическом образе поезда, воплощении однообразия и монотонности существования, открывается вторая сторона – возможность вернуться к чистым истокам бытия, вместе с попутчиками добраться, в итоге, до станции «Счастье», где и живут жена и дочь центрального героя.

Ход этих событий проверяется старыми часами, уже столетие указывающими точное время. Они напоминают, что надо избегать суетности и бессмысленного времяпрепровождения, жить в ладу с миром. Идущие верно часы, доставшиеся Искандеру от деда, предстают тем изначальным образом и ориентиром, которые не дают сбиться с правильного пути, свидетельствуют о непреложности вечных законов бытия. По ним должен сверять человек свою жизнь, отношения в семье и обществе, свои дела и мысли.

Подобные образы-символы, соотносимые с духовным прозрением героев, симптоматичны и для других произведений Разиля Валеева. В названии романа «Наследие» заключен, согласно замыслу автора, высокий смысл сокровенности национальных традиций, исконной духовности и нравственной чистоты родного народа. Хранителем этих непреходящих ценностей представлен в романе старец Зыятдин. На их основе можно и нужно противостоять аморальным тенденциям в обществе, опошлению любви, пьянству и бездеятельности, разрыву связи между поколениями, распаду единства и отчуждению в обществе.

Наконец, необходимо особо подчеркнуть, что поэтика прозы Разиля Валеева не только достаточно сложна, но и отмечена значительной новизной. Часто строго документальное повествование в ней получает лирическую обработку. В текстах встречаются лирические вкрапления, песни. Например, символична и глубоко значима одна из таких песен «Прощай, деревня, до свидания...» в романе «Наследие». В то же время поэтика произведений

писателя-новатора внутренне сосредоточенная, несущая большую смысловую нагрузку, стремящаяся к значительным обобщениям. В художественном мире прозаических произведений Р. Валеева много символики, имен со значением – Зиятдин, Тимерхан, Ихтияр и др. В его поэтической образности органично совмещаются три начала – индивидуальное, национальное и общечеловеческое.

В «Заключении» подведены итоги диссертационной работы и намечены перспективы дальнейшего исследования прозы Разиля Валеева. В соответствии с ними были сформулированы следующие выводы:

1. Повести и роман Р.И. Валеева «Наследие» стали заметным явлением в татарской прозе последней трети XX века и сыграли существенную роль в обновлении художественной системы национальной литературы рубежа последних столетий.
2. Проблематика его произведений неразрывно связана с жизнью, с той исторической действительностью, которая ставила перед писателем самые сложные творческие задачи. Однако он не копирует окружающие реалии, а эстетически осваивает их, стараясь постигнуть глубинный нравственно-философский смысл бытия.
3. Вопросы судеб человека и родного народа, непреходящей ценности жизни, способности людей к самопожертвованию, как это делает Рифкат Миргазизов из повести «Жить хочется!», во многом определяют содержание прозы Р. Валеева.
4. Все, к чему приложим эпитет «татарский»: язык и культура, нравы и обычаи, сам народ и его земля, особенно волнуют писателя в контексте настоящего и перспектив будущего. Он крайне обеспокоен, что процесс нравственного разложения начал проникать в жизнь татарской деревни, исконной хранительницы всего лучшего, что еще сохранилось в близких ему людях.
5. Поиски гармонии бытия, которые ведут герои произведений Разиля Валеева и сам автор, дают надежду, что не все утрачено. Все зависит, в

итоге, от самих людей, их стремления к самосовершенствованию и гармоничному обустройству окружающего мира.

6. Поэтика большого мастера прозы наследует и развивает продуктивные традиции татарской классики, обогащена опытом современных авторов, богата собственными поэтическими открытиями.

То есть, в работе определен круг наиболее значимых для прозы Р. Валеева проблем, структурно-поэтических особенностей, образов. В творческих находках оригинального прозаика отмечены ключевые образы-символы, лежащие в основе организации художественного мира его произведений или играющие большое значение в углублении их смысла. При этом Разиль Валеев в конкретном всегда старается разглядеть типичное, стремится к значительным обобщениям. Все, что связано с отдельным человеком, в той или иной мере присутствует в окружающих людях: в семье, в студенческой группе или в трудовом коллективе, среди земляков. А в итоге, разговор идет о самых серьезных изменениях в обществе. Автор, при всей объективности повествования, не остается сторонним наблюдателем. Структурные особенности и поэтическое пространство повестей и романа «Наследие» оставляли возможность их лиризации, что и осуществлялось Р. Валеевым с предельной корректностью.

В ходе исследования были полностью решены задачи, сформулированные во введении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. В ведущих рецензируемых журналах из перечня ВАК:

1. Хайруллина А. С. Концепт «жизни и смерти» в повести Р.Валеева «Жить хочется!»// Современные исследования социальных проблем [Электронный научный журнал] doi 10.12731/2218-7405-2013- 9 (29). – С.52-57.

2. Хайруллина А. С. Великая Отечественная война в произведениях Х.Камалова// Современные исследования социальных проблем [Электронный

научный журнал], doi 10.12731/2218-7405-2013- 10 (30). – С.32-35 (в соавторстве Даутов Г.Ф.).

3. Хайруллина А. С. Мать – это Личность! // Вестник Костромского госуниверситета им. Н.А.Некрасова (в печати).

II. В различных научных сборниках и журналах:

4. Хайруллина А. С. Разил Вәлиевнең «Мирас» романында күңелне борчыган проблемалар //Наука и Школа, 2007. – № 2. – Б. 17–22 (на татарском языке)

5. Хайруллина А. С. Диалоги героев в художественных произведениях: на материале повести Р. Валеева «Старые часы ходят верно» // Проблема диалогизма словесного искусства: Сб. Матер. междунар. научн–практ.конф. 18–20 октября, 2007. – г. Стерлитамак: СГПА. – С.222–224 (на татарском языке).

6. Хайруллина А. С. Укучыларны аралашуга хәзерләүдә әдәби диалоглар (Р.Вәлиевнең “Иске сәгать дәрәс йөри” әсәре мисалында)// Актуальные проблемы высшего профессионального образования в Рос.: Матер. межвуз. науч.–практ.конф. г. Елабуга, 24–25 октября, 2007. – г. Елабуга: ЕГПУ, 2007. - С. 405–409.

7. Хайруллина А. С. «Солнце не смеется и не улыбается...» // Филологическая наука конца XX – начала XXI в. Проблемы, опыт, исследования, перспективы: Матер. Всеросс. науч.–практ. конф.посвящ. 75–летию проф. Л.Ш.Арсланова – Елабуга: Изд. ЕГПУ 2007 .– С. 77–80 (на татарском языке).

8. Хайруллина А. С. Разиль Валеев как просветитель нового времени// Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании.: Матер. Междунар. науч.–практ. конф.– 13 декабря 2007 г. – г. Уфа: БГПУ 2007. – С. 98–99.

9. Хайруллина А. С. Реализм эпохи просвещения// Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании.: Матер. Международ. науч.–практ. конф.– 13 декабря 2007 г. – г. Уфа: БГПУ 2007. – С. 78–80 (в соавторстве С. Р. Никишиной).

10. Хайруллина А. С. Стиль жизни и творчества интеллигента–гуманиста (О творчестве и общественной деятельности Разиля Валеева // Сб. матер. 39–ой науч.–практ. конф.препод. ЕГПУ– 14–15 апреля 2008 г. – г. Елабуга– С. 304–307.

11. Хайруллина А. С. “Жанга уелган уйлар...” // “Идел–Урал регионьнда туган тел һәм әдәбиятларының яшәеше”: Всерос. научн.-практ. конф. – г.Уфа: БГПУ, 13–15 мая, 2008 .– Б.257–261.

12. Хайруллина А. С. Гыйлем учагы ...// Мәгариф. – 2008. – № 7. – Б.87.

13. Хайруллина А. С. «Жизнь и творчество интеллигента-гуманиста Р.Валеева: элективные курсы по татарской литературе»// Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: преемственность поколений: Сб. материалов междунар. научн–практ.конф. посвящ. 80–летию акад. М.З.Закиева и 10–летию каф. тат. и чув. филологии, 18-29 сентября, 2008 г. - Стерлитамак: СГПА. - 2008. – С. 270–274 (на татарском языке).

14. Хайруллина А. С. Цена человеческой жизни в повести Р.Валеева “Жить хочется!”// «Восточные языки и культуры» II Международ. научн–конф. 20–21 ноября 2008 г., – М.: РГПУ, 2008. – С. 257–262.

15. Хайруллина А. С. Заботясь о судьбе нации... //Сб.:Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе. Матер. научн–практ. конф. посвящ. 55–летию филфака, 20–21 ноября 2008 г., – Елабуга, ЕГПУ, 2008. – С. 402–406 (на татарском языке)

16. Хайруллина А. С. Обновляются традиции Г.Исхаки... // Творчество Гаяза Исхаки: современный взгляд // Матер. международ. научн.–практ. конф. посвящ. 130–летию Г.Исхаки. 11 декабря, 2008. г. – г. Казань, ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. – С. 224–227 (на татарском языке).

17. Хайруллина А. С. Изучение творчество Дәрдемэнда в школе // Наследие Дәрдемэнда и современность. Материалы Всероссийской научн.–практ. конф. посвящ. 150–летию Дәрдемэнда. 11 декабря, 2009. г. – г. Казань, ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. – С. 187 (на татарском языке)

18. Хайруллина А. С. Элективные курсы по татарской литературе в школе: методическое пособие для студентов-филологов и учителей татарской литературы. – Елабуга: изд-во ЕГПУ, 2009. – 80 с. (на татарском языке).

19. Хайруллина А. С. Жизнь и творчество Разиля Валеева: Элективные курсы по татарской литературе в школе: методическое пособие для студентов-филологов и учителей татарской литературы - Елабуга: изд-во ЕГПУ, 2009 – С.7-18 (на татарском языке).

20. Хайруллина А. С. Табигатькә гашыйк жан... (посвящена творчеству Р.Валиева)/ Элективные курсы по татарской литературе в школе: методическое пособие для студентов-филологов и учителей татарской литературы - Елабуга: изд-во ЕГПУ, 2009. – Б.18-27.

21. Хайруллина А. С. Татарская литература XIX века: учебно-методический комплекс. – Елабуга: изд-во ЕГПУ, 2010. – 68 с. (на татарском языке).

22. Хайруллина А. С. Ради жизни на земле... (по повести Р.Валеева «Жить хочется!») - Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии// Сб. ТюГУ международной конф. посв. Д.Тумашевой, 17 октября 2010 г. – Тюмень, ТюГУ, 2010. - С.344-347 (на татарском языке)

23. Хайруллина А. С. Сюжет и конфликт в романе Р.Валеева «Наследие»// Актуальные проблемы тюркской и финно-угорской филологии: теория и опыт изучения: материалы межд. науч.практ. конф./Россия, Республика Татарстан, г.Елабуга, 14 декабря 2012. – Елабуга: Изд-во КФУ в г. Елабуга, 2012. - С. 217- (на татарском языке).

24. Хайруллина А. С. Весело живем...// Мәгариф, 2011. - № 3.- с. 92 (на татарском языке).

25. Хайруллина А. С. Разил Вәлиевнең «Мирас» романында күңелне борчыган проблемалар [Р.Вәлиев: Минем чорым - минем жырым. /Төз. Р.Җиһаншина, Р.Заһидуллина] - Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. - Б. 191-194.

26. Хайруллина А. С. Р.Вәлиев геройларында «яшәү мәгънәсе» («Яшизе килә» әсәре мисалында)//Матер. итог. конф. КФУ: Образование и наука, 2012. - С.151.

27. Хайруллина А. С. Система образов в прозе Р.Валиева/ Творчество Разиля Валеева и современность: Матер. открытой респуб. научно-практ.конф., посвящ. творч. Р.Валеева – (г.Уфа РБ, 13 мая 2013 г.) – Уфа, 2013.

Подписано в печать 14.11.2013. Бумага ксероксная
Гарнитура «Times New Roman». Формат 60х84 1/16. Усл. печ.л 1,8
Печать ризографическая. Тираж 150 экз. Заказ _____
Отпечатано с готового макета на полиграфическом
участке издательства ЕИ КФУ

